
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ РФ И США)

А.В. Плотников

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Экстрадиция (выдача) преступников является одним из важных и старейших институтов международного права и международных отношений в целом. Особое значение она приобретает для межгосударственных отношений в современную эпоху — в эпоху разгула международного терроризма и других международных противоправных деяний. В настоящей статье предпринята попытка анализа и изучения истории становления и развития данного института в международном праве на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: экстрадиция, международный терроризм, международное право, международное уголовное право, выдача преступников.

Экстрадиция — передача одним государством другому лица, преследуемого за совершенное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного ему приговора. Вопросы выдачи (экстрадиции) преступников регулируются как внутренним правом государств, как и международными договорами, как правило, двусторонними. Однако по данному вопросу заключаются и многосторонние международные договоры [13. С. 54].

Само понятие «экстрадиция» является производным от латинского термина «extradere», что, в свою очередь, означает принудительное возвращение конкретной личности своему суверену. Сегодня, конечно, речь идет о государстве, гражданином которого является соответствующая личность.

Институт экстрадиции (выдачи) преступников прошел большой эволюционный путь своего развития со времен рабовладения до настоящего периода развития международного права и международных отношений [2. С. 10–19; 9. С. 63–71; 25. С. 5–22], хотя в современном понимании он начал формироваться в основном с XVII века [12. С. 4]. Первый договор о выдаче датируется еще 1280 г. до н.э. Одним из наиболее известных документов, связанных с выдачей, является договор, заключенный в 1296 г. до н.э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III, который предусматривал, что «если убежит из земли египетской один человек, или два, или три, чтобы прийти к великому князю страны хеттов, великий князь должен схватить их и повелеть отправить обратно к Рамзесу II. Что же касается человека, которого приведут к Рамзесу II, пусть не взыщут с него вины, пусть не уничтожат его дом, его жен и

его детей (пусть не убьют его), пусть не повредят его глаз, его ушей и ног...». Аналогичные обязательства предусматривались и со стороны Египта [1. С. 75–84]. В числе наиболее древних договоров об экстрадиции можно также упомянуть договор 1242 г., заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II, договор 1376 г. между королем Карлом V и графом Савуа, договор 1303 г. между английским королем Эдуардом III и французским королем Филиппом Красивым [23. С. 194]. Одним из первых российских договоров, регламентирующих вопросы выдачи преступников, явилась «Договорная запись со Швецией от 19 (29) октября 1649 г. о выдаче перебежчиков». Однако расширение рамок правового сотрудничества России с иностранными государствами приходится в основном на вторую половину XIX в., когда были заключены договоры о выдаче с Австрией (1808), Пруссией (1804), Данией (1866), Нидерландами (1867), Италией (1871), Англией (1886) и др. [12. С. 5].

Институт экстрадиции постепенно утвердился и развивался как важный инструмент межгосударственного сотрудничества. Постепенно росло и число договоров об экстрадиции, совершенствовалась договорно-правовая координация борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. В международной практике постепенно стали исключать политические преступления из сферы выдачи, были определены экстрадиционные преступления, утвердился принцип невыдачи собственных граждан и т.д. Наряду с совершенствованием договорно-правовой базы выдачи получила развитие и практика принятия национальных законодательных актов об экстрадиции. Были приняты законы об экстрадиции в Бельгии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Австрии, Германии, Швеции, России [11. С. 80].

Формирование правовой основы экстрадиции имело очень большое значение. Оно способствовало значительному углублению сотрудничества государств в вопросах пресечения преступлений, посягающих на международный и национальный правовой порядок, обеспечению неотвратимости ответственности и наказания преступников, обеспечивало становление согласованных правил и принципов, регламентирующих выдачу и гарантирующих права индивида в связи с экстрадицией [12. С. 5–6].

Проблемам выдачи преступников (экстрадиции) посвящены достаточно большое количество трудов как отечественных, так и зарубежных специалистов [2; 3; 10. С. 237–247; 14; 15; 25]. Наличие такой солидной доктринальной базы у института выдачи преступников подкрепляется большим объемом документального материала, как международного, так и внутригосударственного порядка. Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на многочисленные региональные соглашения по экстрадиции (Европейская конвенция об экстрадиции 1957 г., Межамериканская конвенция об экстрадиции 1981 г. и т.д.), не существует универсального международного договора по экстрадиции. Усилия ООН в этом направлении завершились 16 декабря 1990 г. принятием Типового договора об экстрадиции (резолюция ГА ООН 45/116), который может быть использован при разработке международных (универсальной, региональных, дву-

сторонних) конвенций, а также для ориентира национальной законодательной политики государств.

Институт экстрадиции как институт выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников является удачным сочетанием норм международного и внутригосударственного права. Именно так он понимается в российской и зарубежной науке международного права [2. С. 19–65; 8. С. 109–124; 14. С. 202–311; 16. С. 196–197, 204–205, 248–268; 17. С. 163; 18. С. 364–365; 21. С. 364–365, 503–507; 25. С. 22–43]. В российской науке международного права исследуемая проблематика наиболее подробно проанализирована в монографии Р.М. Валеева «Выдача преступников в современном международном праве». В ней под выдачей понимается «основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого он находится) требующему его передачи государству, на территории которого требуется лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора» [2. С. 28–29]. В этом же ключе высказываются академик В.Н. Кудрявцев [10. С. 237–247], профессор Е.Г. Ляхов [8. С. 109–124], профессор Л.Н. Галенская [5. С. 121–122].

В зарубежной литературе наиболее полное исследование данной проблематики изложено в трудах профессора М.Ш. Бассиуни [15. С. 2]. По его мнению, экстрадиция означает формальный процесс, при помощи которого определенное лицо передается одним государством другому на основе взаимного договора между соответствующими государствами. Примерно такое же определение содержится в работах других зарубежных специалистов — Х. Лаутерпахта, Ш. Руссо, Нгуена Кока Дина, Ж. Левассера, однако вместо института выдачи преступников они применяют термин «институт высылки преступников» [18. С. 364–365; 21. С. 503–507; 22. С. 557–589; 24. С. 156–157].

Институт выдачи преступников как институт права состоит из комплекса компонентов, содержащих в себе: конвенционные нормы, регулирующие договоры о правовой помощи между государствами, обычно-правовые нормы — результат длительной практики государств в этом отношении, и внутригосударственные нормы.

Для примера можно привести Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г. В преамбуле данного документа отмечается необходимость укрепления взаимодействия компетентных органов обеих стран в деле предотвращения правонарушений и борьбы с преступностью и фиксируется намерение сторон заключить в ближайшее время договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Там же отмечается, что с вступлением в силу такого договора данное соглашение прекращает свое действие. Так как договор пока не разрабо-

тан и, соответственно, не подписан, данное соглашение является единственным правовым документом на этот счет.

Соглашение 1995 г. имеет ограниченную сферу действия. В соответствии с его положениями стороны оказывают взаимную помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и предупреждением преступлений, перечень которых содержится в приложении к соглашению, а также с производством, имеющим отношение к делам по таким преступлениям. Такая помощь включает в себя:

- получение показаний, заявлений и материалов;
- предоставление документов, материалов и предметов;
- вручение документов;
- установление личности и местонахождения лиц;
- проведение обысков и выемок;
- осуществление мер, связанных с наложением ареста и конфискацией имущества,
- реституцией и взысканием штрафов;
- оказание любой иной помощи, не запрещенной законами государства запрашиваемой стороны.

Юридическим основанием для оказания указанной выше помощи согласно соглашению является запрос. Каждая сторона назначает центральный орган для направления и получения запросов. Центральным органом для РФ в соответствии с ее законодательством является Генеральная прокуратура России, Центральным органом для США является министерство юстиции.

Соглашение 1995 г. содержит ряд ограничений в оказании помощи. Так, центральный орган запрашиваемой стороны может отказать в помощи в том случае, если:

- запрос касается воинского преступления, которое не является общеуголовным;
- исполнение запроса может нанести ущерб безопасности или иным существенным интересам государства запрашиваемой стороны;
- деяние, в связи с которым поступил запрос, не является преступлением по законам, действующим в государстве запрашиваемой стороны;
- запрос не соответствует положениям Соглашения.

Центральный орган запрашиваемой стороны до вынесения решения об отказе в помощи проводит консультации с центральным органом запрашивающей стороны для рассмотрения вопроса о том, может ли помощь быть оказана при соблюдении тех условий, которые он считает необходимыми. Если запрашивающая сторона принимает помощь на таких условиях, она должна соблюдать эти условия. На тот случай, если центральный орган запрашиваемой стороны отказывает в помощи, о причинах отказа информируется центральный орган запрашивающей стороны.

В отношении процедурных аспектов оказания взаимной помощи соглашение 1995 г. выполняет следующие функции:

- определяет конкретные формы и содержание запроса;
- устанавливает сроки исполнения запроса;
- решает связанные с исполнением запроса финансовые вопросы;
- фиксирует ограничения использования результатов исполнения запроса;
- предусматривает предоставление по запросу запрашивающей стороны копии общедоступных официальных материалов (включая документы и информацию государственных учреждений и организаций).

Одним из главных направлений взаимной помощи сторон в рамках Соглашения является институт получения показаний и материалов на территории обоих государств. Соглашением предусматривается процедура установления личности и местонахождения лиц и предоставление сведений о предметах. Соответственно, если запрашивающая сторона просит установить личность или местонахождение отдельных лиц либо предоставить сведения о предметах, находящихся на территории государства запрашиваемой стороны, то запрашиваемая сторона принимает все необходимые меры для исполнения запроса.

Соглашение предусматривает оказание помощи по вопросам конфискации. Если центральному органу одной стороны станет известно о доходах, полученных в результате преступления, об орудиях и иных использованных при совершении преступлений предметах, которые находятся на территории государства другой стороны и могут быть конфискованы или изъяты по законам государства этой стороны, он может информировать об этом центральный орган другой стороны. Если эта другая сторона обладает соответствующей юрисдикцией, то она может передать данную информацию компетентному органу своего государства для решения вопроса о целесообразности принятия мер. Этот орган в соответствии с законами государства выносит решение, о котором центральный орган сообщает другой стороне. Стороны в рамках законодательства своих государств оказывают друг другу помощь в части конфискации доходов, орудий и предметов, использованных при совершении преступлений, возмещения ущерба потерпевшим от преступлений и взимания штрафов, налагаемых в качестве наказания в процессе уголовного преследования. Помощь может включать действия по наложению временного ареста на доходы, а также на использованные при совершении преступлений орудия и предметы.

Если отметить в общих чертах, то следует сказать следующее: Соглашение от 30 июня 1995 г. регулирует очень узкую и ограниченную сферу сотрудничества — это в основном вопросы процедурных аспектов расследования, уголовного преследования и предупреждения преступлений. Объем помощи по данному документу не включает и никак не предусматривает в ясной и недвусмысленной форме экстрадицию, поскольку согласно Закону об экстрадиции 1982 г. единственным юридическим основанием экстрадиции для США является договор, а между РФ и США на настоящий момент не существует специальной договорной нормы на этот счет. Стало быть, для США не существует правовой обязанности согласно международному уголовному праву осуществлять экстрадицию лиц по отношению к РФ. С другой стороны, существует обычно-

правовая норма о взаимности, но она весьма редко встречается в международно-правовой практике государств. Также при всем этом данная норма прямо противоречит внутреннему законодательству США, предписывающему необходимость наличия действующего договора об экстрадиции между конкретной страной и США. Поскольку такого специального договора между РФ и США нет, не существует и международно-правового обязательства США осуществлять экстрадицию лиц в РФ.

Наряду с конвенционной составляющей в правовом регулировании института экстрадиции играет международный правовой обычай. В институте экстрадиции преступников, как правило, в качестве такового применяются: принцип специальности (*speciality*) и принцип двойной подсудности (*double criminality*) [15. С. 322–352; 20. С. 288–296; 25. С. 137–141; 26. С. 297–309]. Принцип специальности предписывает положение, согласно которому подлежащая выдаче личность призвана быть судима в порядке уголовно-исполнительного производства и по его окончании наказана исключительно за то конкретное преступление, в отношении которого было сделано заявление о ее выдаче. Что касается принципа двойной подсудности, то здесь действует положение, согласно которому вменяемое данному лицу в вину действие призвано в юридическом порядке рассматриваться уголовно наказуемым параллельно по законам запрашивающего выдачу государства и запрашиваемого государства.

Внутригосударственное право оказывает прямое регулятивное воздействие на институт экстрадиции (выдачи) преступников.

В РФ институт экстрадиции регулируется Конституцией РФ 1993 года, УК РФ и УПК РФ. Так, в УК РФ присутствует специальная статья о выдаче преступников, в которой, в частности, сказано, что граждане РФ, совершившие преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству (ст. 13 УК РФ). Также согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории РФ, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону РФ и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче [4. С. 383]. Что касается конституционного закрепления института выдачи преступников, то здесь названной проблеме посвящены уже несколько статей. Так, в ст. 61 Конституции РФ сказано, что гражданин РФ не может быть выдан другому государству. В свою очередь, ч. 2 ст. 63 Конституции РФ гласит, что «в РФ не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляется на основе федерального закона или международного договора РФ».

Таким образом, согласно действующему законодательству РФ выдача лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, равно как и передача лиц,

осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого они являются, осуществляется в рамках постановлений международных договоров, участником которых является РФ. С учетом положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где говорится, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», и фактической приверженности России верховенству международного права и законности на всей своей территории следует констатировать, что все международные договоры, в той или иной степени касающиеся института выдачи преступников, выполняются РФ исключительно на основе принципа добросовестности. Тем самым следует констатировать признание примата международного права [7. С. 32], что, в свою очередь, создает основу эффективной юридической системы по гарантированному обеспечению предписаний современного международного права в правовой системе РФ.

В чем заключается международно-правовая позиция России по тем или иным аспектам института выдачи преступников? Российская Федерация подписала две основополагающие конвенции в системе европейского уголовного права [6]: Европейскую конвенцию о выдаче 13 декабря 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 г. и Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. с Дополнительным протоколом 1978 г. При подписании обоих актов Россия сделала ряд заявлений и оговорок, с учетом анализа которых следует судить о реальной международно-правовой позиции России по проблеме института выдачи преступников. Суть Европейской конвенции о выдаче (далее — Конвенция 1957 г.) зафиксирована в ст. 1, в которой записано, что стороны обязаны выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании.

Российская Федерация сделала к данной статье оговорку, согласно которой она оставила за собой право отказать в выдаче:

– если выдача лица запрашивается с целью привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом, или в порядке упрощенного судопроизводства, когда имеются основания полагать, что в ходе такого судопроизводства этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. При этом в понятия «чрезвычайный суд» и «порядок упрощенного судопроизводства» не включается какой-либо международный уголовный суд, полномочия и компетенция которого признаны Российской Федерацией;

– если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания или что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.;

– исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья.

Согласно ст. 2 Конвенции 1957 г. любая сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, может в той мере, в которой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения Конвенции. Более того, любая сторона, которая желает воспользоваться правом, предусмотренным ст. 2 Конвенции 1957 г., в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в связи с которыми разрешена экстрадиция, либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается. Российская Федерация и к данной статье сделала оговорку, согласно которой она оставила за собой право не выдавать лиц, выдача которых может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам. Преступления, в связи с которыми экстрадиция не может быть произведена, устанавливаются федеральным законодательством РФ.

Статья 3 Конвенции 1957 г. впервые вводит в научный оборот понятие «политические преступления» и устанавливает: экстрадиция не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением. В отношении данной статьи РФ сделала следующее развернутое заявление.

Российская Федерация исходит из того, что положения ст. 3 Концепции должны применяться таким образом, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение преступлений, подпадающих под действие Конвенции. Что касается «политических преступлений», то российская правовая система не знает такого понятия. Во всех случаях при решении вопроса о выдаче РФ не будет рассматривать в качестве «политических преступлений» или «преступлений, связанных с политическими преступлениями», наряду с преступлениями, указанными в Дополнительном Протоколе 1975 г. к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., в частности, следующие деяния:

1) преступления против человечества, предусмотренные в ст. II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973) и ст. 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984);

2) преступления, предусмотренные в ст. 85 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977), и ст. 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977);

3) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988), дополняющем вышеупомянутую Конвенцию 1971 г.;

4) серьезные правонарушения, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973);

5) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979);

6) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите от ядерного оружия (1980);

7) правонарушения, предусмотренные в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), а также иные преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах.

Статья 6 Конвенции 1957 г. регулирует проблему выдачи собственных граждан, устанавливая право сторон отказать в выдаче своих граждан. В рамках своих полномочий каждая сторона может путем заявления, сделанного в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении, дать определение своего понимания термина «гражданин» по смыслу Конвенции. Соответственно, гражданство определяется в момент принятия решения об экстрадиции. Однако если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой стороны в течение периода с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи, запрашиваемая сторона может воспользоваться положением данной статьи. В отношении данной статьи РФ сделала такое заявление: «согласно части первой ст. 61 Конституции РФ гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству».

В ст. 16 Конвенции 1957 г., регулируется институт временного ареста. Здесь зафиксировано право компетентных органов запрашивающей стороны обращаться с просьбой о предварительном задержании разыскиваемого лица. Компетентные органы запрашиваемой стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом. В отношении данной статьи Россия сделала заявление о том, что она не несет ответственности по искам о возмещении материального или морального ущерба, вызванного применением в РФ временного ареста лица в соответствии со ст. 16.

Согласно ст. 18 Конвенции 1957 г. если требуемое лицо не было передано в указанную дату, оно может быть освобождено по истечении 15 дней и в любом случае освобождается по истечении 30 дней. Запрашиваемая сторона может отказать в его выдаче за одно и то же преступление. Также если не зависящие от нее обстоятельства препятствуют стороне в передаче или приеме лица, подлежащего выдаче, она уведомляет другую сторону. Обе стороны договариваются о новой дате передачи, и применяются положения данной статьи. К данной статье Россия сделала такого рода заявление: что касается положений ст. 18 Конвенции 1957 г., РФ не несет ответственности по искам о возмещении материального и морального ущерба, связанным с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.

Статья 21 Конвенции 1957 г. регламентирует вопросы транзита. Права и обязательства сторон в этом отношении обозначены таким образом: транзит через территорию одной из договаривающихся сторон разрешается по предоставлении запроса при условии, что соответствующее преступление не рассматривается стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера, имеющего отношение к ст. 3 и 4 Конвенции 1957 г. Заявление России к данной статье выглядит так: транзитная перевозка по территории РФ выданного лица разрешается при соблюдении условий, установленных для выдачи.

Российская Федерация также сделала оговорки и заявления в отношении Дополнительного протокола 1975 г. и второго дополнительного протокола 1978 г. к Конвенции 1957 г.

Дополнительным протоколом 1975 г. к Конвенции 1957 г. определяется круг преступных деяний, которые подпадают под регламентации. Из анализа текста данного документа можно сделать вывод, что нижеперечисленные преступные деяния не являются политическими и, соответственно, выпадают из сферы применения Конвенции 1957 г.:

а) преступления против человечества, указанные в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.;

б) нарушения, указанные в ст. 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949 г.), ст. 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949 г.), ст. 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949 г.), ст. 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949 г.);

в) любые сравнимые нарушения законов войны, действующих при вступлении Дополнительного протокола 1975 г. к Конвенции 1957 г. в силу, и обычаев войны, существующих на это время, которые еще не предусмотрены вышеупомянутыми положениями Женевских конвенций.

В заявлении России к Протоколу говорится, что она не считает исчерпывающим содержащийся в ст. 1 Дополнительного протокола перечень преступлений, которые не являются «преступлениями политического характера».

Второй дополнительный протокол 1978 г. к Конвенции 1957 г. в основном определяет процедурные аспекты подачи запроса об экстрадиции в гл. V (ст. 5) и устанавливает, что соответствующая просьба должна представляться в письменном виде и направляться министерством юстиции запрашивающей стороны министерству юстиции запрашиваемой стороны. При этом он не исключает использование дипломатических каналов. РФ с учетом специфики построения органов отправления правосудия заявила, что оставляет за собой право не применять гл. V Дополнительного протокола 1978 г. В развитие такой позиции было заявлено следующее. Назначенным органом Российской Федерации по рассмотрению вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура РФ.

В целом следует сказать, что сделанные РФ заявления и оговорки при подписании Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.) с Дополнительным протоколом 1978 г. и Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами 1975 г. и 1978 г. отвечают всем требованиям современного международного права согласно ст. 20 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров и направлены на обеспечение национальных интересов России.

Согласно законодательству США экстрадиция может быть запрошена или осуществлена на основе международного договора, а именно: двустороннего договора; многостороннего договора; многостороннего договора, содержащего положение об экстрадиции; военного соглашения об экстрадиции; договора о передаче осужденных с положением о взаимности [15].

Исходя из международно-правовой практики США можно сказать, что в прошлом они выступали с запросами или сами осуществляли экстрадицию на основе принципа взаимности или международной вежливости. В настоящее время США осуществляют экстрадицию главным образом на основе международного договора, хотя в ряде случаев они выступают с запросами об экстрадиции без наличия договора, со ссылкой на принцип взаимности.

Закон США 1982 г. об экстрадиции своим определением термина «договор» (раздел 3191) предусматривает ссылку на многосторонние договоры, но не на исполнительные соглашения, как это было в прошлом. Конгресс США при принятии данного акта под «договором» понимал именно многосторонние договоры. Тем не менее, США выступают в своей международно-правовой практике экстрадиции с позиций обязательного заключения двусторонних договоров в качестве юридической основы экстрадиции, хотя ссылка на многосторонние договоры также действительна.

США считают себя юридически связанными только такими договорами, которые они сами добровольно принимают. При этом США рассматривают процедуру и практику экстрадиции исключительно в рамках действующего федерального законодательства. Соответственно, в американской практике экст-

радиции не применяются международно-правовые обычаи за исключением возможной ссылки на них при толковании договоров.

До принятия Закона США 1982 г. об экстрадиции международно-правовая позиция и практика США были основаны в этом отношении главным образом на двусторонних договорах об экстрадиции. Также законодательство США ясным образом не определяло, каким должен быть договор, являющийся основанием для осуществления экстрадиции. Закон 1982 г. об экстрадиции предусматривает возможность использования в качестве юридической основы многосторонний договор. Современная правовая практика США дает такое определение экстрадиции: «процедура, посредством которой государство в соответствии с договорными положениями и учетом действующих (в этой стране) ограничений просит другое государство передать ему лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, уголовно-наказуемого по закону запрашивающего государства, причем указанное лицо на данный момент находится под юрисдикцией запрашиваемого государства, с целью привлечения этого лица к ответственности за выдвинутые против него уголовные обвинения, проведения судебного разбирательства над ним и исполнения вынесенного судебного решения».

Закон 1982 г. США об экстрадиции включает в себя специальный раздел № 191 «Общие положения к требованиям для экстрадиции», согласно которому существует два типа многосторонних договоров, которые могут служить в качестве основы для экстрадиции: а) договоры, которые касаются исключительно экстрадиции, и б) договоры, которые касаются общих проблем борьбы с международными преступлениями, и, соответственно, предусматривают обязательства для их участников по экстрадиции обвиняемых или уже осужденных лиц.

26 декабря 1933 г. США подписали в Монтевидео Межамериканскую конвенцию об экстрадиции, которая действует на территории США и других американских государств и служит юридическим основанием для экстрадиции при отсутствии двустороннего договора, но до сих пор она так и не применялась. Существует также целый ряд иных многосторонних договоров, на основании которых США могут вполне легально осуществить экстрадицию, включая договоры, касающиеся преступлений против человечества, военных преступлений и преступлений, нарушающих нормы международного права.

В соответствии с Законом от 28 октября 1977 г. о передаче иностранных осужденных лиц индивид, являющийся гражданином США, может быть возвращен в США для отбывания наказания, установленного иностранным государством за преступление, совершенное на территории этого государства. Согласно ч. 18 раздела 4114 Закона переданное осужденное лицо может быть возвращено впоследствии к установившему в первоначальном варианте наказание государству для отбывания оставшегося уголовного срока тюремного заключения.

Согласно Закону 1982 г. об экстрадиции США могут выдавать лиц, находящихся на их территории, только в случае специального договора об экстрадиции между США и запрашивающим государством. Таким образом, установ-

ление такого рода условий для лиц, находящихся на территории США, не рождает само по себе обязательство осуществить экстрадицию.

Исходя из судебной практики США, договор об экстрадиции сам по себе не создает обязательство осуществить экстрадицию. Такой подход основывается на понимании того, что право государства обеспечить защиту своего суверенитета и его свободного выбора по предоставлению убежища тому лицу, которому он пожелает это сделать, может оказаться выше обязательств данного государства по договору. Именно на основе этих принципов США могут отказать в экстрадиции соответствующего физического лица, несмотря на то что экстрадиция будет вытекать из судебно-правовых положений применяемого договора.

С нашей точки зрения, такой подход США находится в противоречии с международным правом. Дело в том, что договорные обязанности США представляют собой международным правом установленные обязательства. Согласно этим договорам США обязаны осуществить экстрадицию в полном соответствии с договорными положениями тех лиц, которые осуждены за перечисленные в договоре преступления. Практика же США позволяет через использование исполнительных полномочий фактически игнорировать эти договорные обязательства и может рассматриваться как нарушение международно-правовых обязательств государства. Таким образом, точка зрения юристов США в отношении позитивных возможностей исполнительных полномочий противоречит обязательствам страны выполнять международные договоры на основе принципа добросовестности. В дополнение к этому данная доктрина противоречит принятому в международном обычном праве принципу *aut dedere aut iudicare* («или выдай, или суди»), согласно которому обязанность государства осуществить экстрадицию при отсутствии процедуры судебного преследования не может быть предметом исполнительных полномочий.

США к настоящему времени имеют более 100 двусторонних договоров об экстрадиции. С сентября 1997 г. в США были выданы 185 лиц для проведения судебного преследования за преступления, совершенные на территории США. В то же самое время Соединенные Штаты выдали 73 лица другим странам для проведения судебного производства по уголовным делам [19. С. 1–3]. Международно-правовой основой для проведения процедуры выдачи являются Договоры о взаимной правовой помощи США с другими государствами, которые регулярно пересматриваются. Заключаются и новые договоры с расширением сферы их географического распространения. Как говорил представитель министерства юстиции США в ходе своего выступления на слушаниях в Сенате США [19. С. 7–8], идет постоянное совершенствование процесса экстрадиции. На основе принципа двойной подсудности договоры создают правовую основу для выдачи преступников за преступления с более чем одногодичным сроком наказания. Новые договоры включают в себя разнообразные процедурные новаторства. Например, они устанавливают институт временного ареста, позволяющий после обнаружения преступника и его задержания подготавливать документы для передачи запрашивающему государству. В равной степени договоры

позволяют государству осуществлять на временной основе передачу задержанного лица во время отбытия им наказания. Эти договоры создают возможности ускорения процесса выдачи преступника запрашивающему государству в неоспариваемых случаях.

В целом анализ международно-правовой практики США, образуемой в основном договорами о взаимной правовой помощи, позволяет рассматривать все обозначенные здесь процедурные новации в системе экстрадиции как достаточно удачное внедрение международного опыта во взаимоотношениях США с другими государствами по вопросам экстрадиции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Буткевич О.В.* Международное право Древнего Египта // Государство и право. — 2000. — № 5.
- [2] *Валеев Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве. — Казань. 1976.
- [3] *Васильев Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. — М., 2003.
- [4] *Волеводз А.Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества: Правовые основы и методика. — М., 2000.
- [5] *Галенская Л.Н.* Международная борьба с преступностью. — М., 1972.
- [6] *Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С.* Европейское уголовное право. — М., 2001.
- [7] *Лукашук И.И.* Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. — 1994. — № 3.
- [8] *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения. — М., 1990.
- [9] *Мезяев А.Б.* Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни // Государство и право. — 2002. — № 6.
- [10] Международное уголовное право: Учеб. пособие / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М. 1999.
- [11] *Родионов К.С.* Закон Российской империи 1911 года об экстрадиции // Государство и право. — 2003. — № 7.
- [12] *Сафаров Н.* Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. — М., 2005.
- [13] Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Суханов. — М., 1984.
- [14] *Bassiouni M.Sh.* International Extradition and World Public Order. — New York, 1974.
- [15] *Bassiouni M.Sh.* International Extradition. United States Law and Practice. — London—Rome—New York, 1983.
- [16] Contemporary International Law Issues. Opportunities at a Time of Momentous Change. Dordrecht. — Boston—London, 1994.
- [17] *D'Amato A.* International Law and Political Reality: Collected papers. — The Hague, 1995.
- [18] *Dinh N.Q.* Droit International Public. — P., 1975.
- [19] Extradition, mutual legal assistance, and prisoner transfer treaties: Hearings before the Comm. on foreign relations. US Senate. 105th Congress. 2nd sess. Sept. 15, 1998. — Washington, 1998.
- [20] *Gardocki L.* Double Criminality in Extradition Law // Israel Law Journal. — 1993. — № 1–2.
- [21] *Lauterpacht H.* International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. — Cambridge. — 1970. — Vol. 1.
- [22] *Levasseur J.* He probleme de l'infraction politique dans le droit de l'extradition // Journal de Droit International. — 1990. — № 3.

- [23] *Rolin A.* Quelques questions relatives a l'extradition // *Recueil des Cours.* — 1923. — Vol. 1.
[24] *Rousseau Ch.* Droit International Public. — P., 1970. — T. 1.
[25] *Shearer I.A.* Extradition in International Law. — L., 1971.
[26] *Williams Sh.A.* The Double Criminality Rule Revisited // *Israel Law Journal.* — 1993. — № 1–2.

**HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE EXTRADITION INSTITUTE IN
THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW
(BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE USA)**

A.V. Plotnikov

Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, *Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198*

The extradition (delivery) of criminals is one of the important and oldest international law institutions and international relations as a whole. It gets a special value for interstate relations in the present period in the epoch of outburst of international terrorism and other internationally illegal acts. The article seeks to analyze and investigate the history of formation and development of this institute in international law by the example of the Russian Federation and the United States of America.

Key words: extradition, international terrorism, international law, international criminal law, delivery of criminals.